

МОСКОВСКИЙ БИТ

«Расскажите Чайковскому новости...»
Чак БЕРРИ

Собственный «прейскурант» Анастасии

У вас верный список. Проиде-
меем.

Есть такой в Петербурге «знаменитый» шоумен — Владимир Лепшин. Он мне лично сам «зарядил» «Парад парадов» за десять тысяч долларов. Наверное, это будет в вашем списке лидеров. «Зарядил» не человек с улицы, а один из хозяев. «Звуковая дорожка», — насколько я знаю, это не просто деньги — деньги, конечно, тоже — но все сложнее. Говорят, что Гаспарану надо оплатить публикацию и место в липовом хит-параде «Звуковой дорожки».

Я не могу сказать, сколько там стоит первое место, потому что четыре года назад я послала это существо в задницу. «Овация» мне звонила и предлагала: давайте участвовать бесплатно. Я им сказала: «Давайте договоримся, что я тогда получу первое место». Если вы хотите сделать меня гарниром, то не надо, я запрещаю.

«Диск-канал» — по-моему, шестьсот долларов мы платили в день за два эфира. «Шарман-шоу» — программа, которой у вас нет в этом пре-
йскуранте (потому что она никому не нужна), — стоит полторы тысячи.

Беспредель.
Я сказала: я не буду больше платить.

«В рабочий полдень» — Фима Амиранов? Я думаю, с меня он не возьмет. «Сиди и смотри»?.. Я думаю, что это АРСовская программа, откуда надо все программы «АРС» выдернуть и собрать вместе, потому что они продают эфиры только оптом.

Я знаю, что, когда Илонка Броневицкая с трудом накопила две тысячи (у нее была беда, ее «кинули» с деньгами, квартирой), она пришла к Крутому, он ей сказал: «А мне не интересны эти две тысячи, ты у меня купи на десять тысяч эфира...» Мерзавец, конечно.

Так, «Горячая десятка» — это правильно, конечно, но, например, финальная «Песня года» от десяти до пятнадцати стоит. Вот они хотят, чтобы ты купил оптом «Горячую десятку», «Песню года», «Утреннюю почту». «Проще простого»? Не берут они «бабок»!

«Там-там новости» — да, триста они с меня пытались взять, но я их послала...

А еще есть такая программа — «Семейный канал» — пятьсот долларов стоит...

Специальное слово про «Песню года»

Вы знаете, когда я поняла, что никогда больше не буду принимать участие в «Песне года»? Когда я принесла им песню «Свет пречистый» Олега Иванова и Анатолия Поперечного. Это замечательная песня, удивительная. И я думала, что

эта песня будет украшением программы, хотя я понимала, что все за деньги девочка богатая может себе позволить про «Круги на стекле» или, как эта убогая группа, «напудри ноздри кокаином». И я думала, эта песня будет как светлое пятно, и я накопила денег — принесла десять тысяч долларов. А они сказали — нельзя — у вас нет клипов. Но какое отношение имеют клипы к «Песне года»?

Посмотрите на «Песню года» — сколько спонсоров! Во Дворце Съездов пять тысяч мест, билеты стоят немалых денег! Сама программа продается ОРТ — тоже деньги! Так куда же все это девается? Они, конечно, сейчас будут говорить, что эти деньги идут на производство программы.

И ведь Крутому неважно его программа. В одном интервью этот человек сказал, что он давно не играет в придурковатую игру с письмами телезрителей. А в итоге что получается: посмотрите «Песню-96». Бандитские песни, толстые люди, непонятно вообще, авантюра! Но зато за деньги!

А я считаю, что с артистов никто не имеет права брать деньги.

«Голосуй или...»

Эти люди будут говорить, что они и за «Голосуй или проигрешь» не брали денег. А на самом деле был «чёр», денежный «чёр». Поэтому я и отказалась участвовать в этой акции. Я отказалась не потому, что не симпатизировала Ельцину, но я же вперед смотрю — а завтра меня спросят, что же ты, сволочь такая, ездила, агитировала за Ельцина, а на самом деле для тебя это было коммерческое дело? И я осталась дома и заработала больше, чем они. Их никого не было, а мне все звонили, и я выбирала, на какое предложение откликнуться. Кстати, была на съемках программы «Пойми меня», я была (капитан команды), Садальский и Броневицкая. Там нужно было задать ассоциацию на слова «предвыборная кампания». Я назвала — «Ельцин», «деньги», «артисты», «плакаты». Мне говорят — извините, у вас как-то все особенно. А я говорю — да, у артистов свои ассоциации. И вот спрашивают, а Садальский бежит и оттапывает: «Так, деньги!.. продажные артисты! валюта! гонорары! плакаты!» Мы победили. Кстати, Олег Марусев никогда с участниками денег не берет — гениальная программа, он русскую народную игру

В конце прошлого года в «Московском бите» («Новая газета, № 48») в материале «Звукосниматели» был опубликован список программ, сотрудники которых берут взятки за демонстрацию в эфире выступлений эстрадных артистов. Были очень серьезные отклики, и мы решили продолжить разговор. Мы боялись, что не откликнутся сами артисты. Это оказалось не так. Независимо от нас выступила в телепрограмме «Акулы пера» популярная певица Анастасия. А в разговоре с нами она не только дополнила список программ, где засели «звукосниматели», но и вывела разговор на более высокий уровень. Мы решили опубликовать почти дословную расшифровку этого интервью. Интервью началось с того, что Анастасия прокомментировала наш список

Анастасия:

Я их не боюсь

привел на экран и выкапывает из людей все самое детское, самое чистое.

Бойкот — взяточникам

Вот Артем Троицкий предлагает объявить взяточникам бойкот. А я об этом тоже говорила два года назад, я призывала к этому с газетных страниц: объявить бойкот

двум явлениям — фонограмме и взяткам.

Я призывала артистов — соберитесь, создайте профсоюз. У артистов должен быть профсоюз, который сможет объявить бойкот. Откликнулись только Броневицкая и Малежик. Всё. Когда после «Акул»** ко мне подошли Аркаша Укупник, Саша Серов и говорят: «Какая ты молодец, какая ты умница», а я им гово-

рю: «А вы-то что молчите?! У вас эфиры, вы с экранов не слезите — говорите!» Но артисты просто боятся это делать. А я не боюсь, мною руководит простой здравый смысл и гордость, я же профессионал, вахтанговка.

Пусть сами приходят. Вот мой Руслан, умничка, помощник, говорит, давай заплатим. Я говорю — нет. И вот когда из «Музобоза» приходят и предлагают выступить без всяких денег — вот это нормально.

...Но хорошо, что есть еще и такие ортодоксы-профессионалы, как Олег Марусев в «Пойми меня», Ольга Молчанова в «Шире круг», Лион Измайлов в «Шоу-досье», Людмила Борисовна Волкова в главной дирекции программ, которые денег не берут... и простите те, кого вовремя не вспомнила, низко вам кланяюсь.

Ради чего?

Я поняла, что с этим надо бороться хотя бы ради моей дочери. Ей двенадцать лет, и она

А у нас — плати деньги и делай все, что хочешь.

О притихших «Акулах»

«Акулы пера» — это было грандиозно. Я готовилась к этой программе и была готова ответить даже на самые жесткие вопросы — я зарядила баушки, «катюши», БТРы, «Авро-ры», но ко мне было проявлено такое искреннее уважение, что это все так и не пригодилось. Хотя говорят, что это самая острая программа, для меня оказалось беззубо. Главное — не таять, не становиться на одну ступеньку, поэтому я «включила» такую классную даму («учительница первая моя»), поэтому, может, так и получилось.

С пишущими журналистами у меня взаимоотношения очень простые. Они делятся на проститутки и непроститутки.

Если ты бесплатно — ты журналист.

Как Раневская сказала: «Денежки кончатся, пленочка останется».

Я их не боюсь

Я не боюсь так резко выступать, потому что самый до-
тошный мерзавец не найдет, за что меня зацепить. Для меня порядочность и профессионализм очень важны.

У меня, может быть, г... характер, но в профессии я — безупречна.

Например, я ни разу в жизни не выступила под фонограмму. Будь я простужена, не выспалась, разница во времени десять часов...

Я никогда не выйду на сцену в обуви, в которой хожу по улице.

Поэтому я не боюсь. Я говорю правду, и ни одного компромата ни у кого на меня нет. А если они попробуют прислать каких-нибудь хулиганов, они даже не подойдут к моей квартире. Я защищена!

И напоследок — о творчестве и его смысле

Когда я выхожу на сцену, я не стараюсь что-то «дать» людям. Потому что наши люди сами, сколько хочешь, могут дать, потому что мы очень близки к Богу на самом глубоком и искреннем уровне. Я просто хочу разговаривать с людьми на нашем родном русском языке, и мне кажется, это получается. Я считаю, что мои песни недалеко отошли от хорошего русского фольклора — не в смысле концерта ложжарей на опушке, а в высоком, руслановском смысле. И я чувствую отдачу, и я горжусь тем, что за две недели до концерта в «России» уже нет ни одного билета, их смели. Но это не потому, что я такая великая, или потому, что я хочу заработать денег. Этот концерт — некоммерческое предприятие, я не получаю за него денег. Я не одолжение делаю зрителям, это они мне делают одолжение, это мне необходимо как гражданину, даже не как певице. Нет, я не русо-филка, не националистка. Эдит Пиаф — вообще моя любимая певица. И есть Луи Армстронг, Элла Фитцджеральд — великие люди.

И в этой близости к Богу, любви к таланту, взаимном разговоре и есть настоящий смысл.

● Записывал
Олег ПШЕНИЧНЫЙ

● P.S. (Не на правах рекламы)

13 февраля в концертном зале «Россия» состоится сольный концерт Анастасии, со-
бытие, для нее куда более важное, чем судьба тусовки, взяточники и всё продажное телевидение вместе взятые.

* «Чёр» на эстрадном жаргоне — «халтурные» гастрели в большом количестве городов, когда из-за количества концертов (иногда два-три в день) артист заведомо не может выступать на хорошем профессиональном уровне.
** Программа «Акулы пера».

Анастасия

3-9.02.97. 218